

Бесправная любовь

Автор:

Марина Кистяева

Бесправная любовь

Марина Анатольевна Кистяева

– Хороший выбор – или в шлюхи, или в тюрьму.

Мужчина лениво покрутил в руках стакан, рассматривая янтарную жидкость и сделал глоток бренди. – Ты размякла, Лиска. Никто твою землячку в шлюхи не отправляет. Давай на чистоту. Она убила сожителя матери. Ну, и что умница и красавица? Судье не принципиально, кого отправлять на зону. То, что красивая и то, что умница – девочке только плюс. Значит, быстро сообразит что и как. И я предлагаю её отправить не к тебе в агентство, а в военное училище. – Угу. С выездом «на базу», где отдыхают твои сослуживцы...Мужчина хищно усмехнулся. – Лучше казенный дом, где её будут иметь надсмотрщицы и сокамерницы? И вся дальнейшая жизнь по... сама знаешь какому месту. В моем варианте у девчонки будет образование. Закончит училище лейтенантом. Если закончит, конечно. Красивую быстро приберут. А если не хватит ума пристроится к мужику толковому, значит всю жизнь будет под столом у товарищей в погонах...

Марина Кистяева

Бесправная любовь

Пролог

– Хороший выбор – или в шлюхи, или в тюрьму.

Мужчина лениво покрутил в руках стакан бренди, рассматривая янтарную жидкость, и сделал глоток.

– Размякла ты, Лиска. Никто твою землячку в шлюхи не отправляет. Давай на чистоту. Она убила сожителя матери. Ну и что, что умница и красавица? Судье вообще не принципиально, кого отправлять на зону. А то, что красивая, и то, что умная – так это девочке только плюс. Значит, быстро сообразит, что и как. И я предлагаю её отправить не к тебе в агентство, а в военное училище.

– Угу. С выездом «на базу», где отдыхают твои сослуживцы...

Мужчина хищно усмехнулся.

– Лучше пусть будет казенный дом, где её будут иметь надсмотрщицы и сокамерницы? И вся дальнейшая жизнь по... сама знаешь какому месту. В моем варианте у девчонки будет образование. Закончит училище лейтенантом. Если закончит, конечно. Красивую быстро приберут. А если не хватит ума пристроиться к мужику толковому, значит всю жизнь будет под столом у товарищей в погонах...

– ...отсасывать? И на базы ездить?

– Сама же всё знаешь, малышка. Не мне тебе говорить. Жизнь – не бесконечная игра в розовых пони.

Алиса не решилась продолжить спор.

С её мужчиной спорить бесполезно.

Покачивая бедрами, отчего тонкий пеньюар призывно колыхнулся, она направилась к террасе.

Правда... чего она переполошилась?

Пожалела девочку, уже хорошо. Могла бы и мимо пройти, пожав плечами и сказав, что ничем не может помочь.

Алиса сделала глоток воды. Алкоголь с недавних пор она не пила. Но сейчас хотелось... Она поморщилась, борясь с дурным желанием.

Да, землячку жалко.

Но муж прав. Она сделала для неё достаточно.

Та совершила убийство, и уже то, что он готов за неё поручиться, впрямь в не совсем законное действие, говорило о многом.

Но ему нужна отдача. Так он у неё устроен.

Алиса негромко вздохнула. Всё-таки беременность и история подруги Лиды повлияли на неё неправильно. Размякла она, в этом Стас снова прав. Ещё несколько лет назад ей и в голову бы не пришла мысль заниматься благотворительностью. Скорее всего, она даже выступала бы против поступления Арины в училище. Сразу бы предложила ей работать на неё.

Таковы были правила того бизнеса, в котором Алиса существовала. Иначе попросту не выжить.

Владелица элитного агентства эскорт-услуг. Алиса едва заметно улыбнулась. Как красиво сейчас всё стало называться.

Перед глазами молодой женщины снова встало заплаканное лицо землячки...

«Тётя Алиса... тётя Алиса, помогите... пожалуйста»...

Так и хотелось сказать поначалу – да какая я тебе тётя, а потом что-то заскребло, заворочалось в груди Алисы. Такое жгучее, неприятное. Тоскливое.

Занесло же её в местное отделение полиции. Вечность там не была и вот.

Хотя... Видимо, не зря занесло.

Вот, можно сказать, человека от беды уберегла.

Уловив за спиной движения, Алиса обернулась. Муж подошел к ней и обнял немного располневшую талию.

- Прекрати переживать и ломать голову, Алис. Говорю один раз. Я не позволю, чтобы ты переживала не пойми о ком.

- Она ещё ребенок, Стас.

- Ей восемнадцать исполнилось?

- Исполнилось.

Он и так знал. Читал уголовное дело. Уточнял специально для неё.

- Тогда уже не ребенок. Какие могут быть сомнения? У ментов признание, свидетели. Её взяли с поличным.

- Это была самооборона, - немного устало отозвалась Алиса, откидываясь на плечо любимого мужчины.

- И что?

Правда - и что.

Находясь долгие годы под опекой и защитой Станислава, она о многом позабыла. Знала, что по одному звонку за неё решат, казалось бы, нерешаемые проблемы. Всем в той среде, в которой она вращалась, было хорошо известно, с кем она. И что не дай Бог обидеть её или хотя бы косо взглянуть.

Это сейчас Алиса была вместе с Стасом на законных основаниях. А ещё недавно она просыпалась и засыпала с мыслью, что однажды и её сытая и благополучная жизнь может прекратиться по щелчку мужских пальцев.

Она не строила иллюзий и знала, что в мире больших денег и едва ли не безграничных возможностей женщина зачастую выступает разменной монетой.

Алиса прикрыла глаза. Так, и к чему эти пессимистические мысли? Она счастлива. Очень. Стас, наконец, с ней.

Она пришла к нему с вопросом, он сказал, что делать, и на этом всё.

Каждый человек по итогу делает выбор сам.

* * *

Станислав смотрел на спящую Алису, поправил одеяло и улыбнулся одними губами.

Его женщина. Его девочка.

Сколько же они шли друг к другу? Почти десять лет. Он увидел её смазливой сопливой провинциалкой. Красивой, немного диковатой, с амбициозным блеском в глазах.

Не думал он тогда, что настолько пропадет в своей Алисе-Лисе.

Это в двадцать лет всё просто. Увидел, влюбился, присвоил. Когда тебе далеко за сорок, намного сложнее.

Стас баловал свою Лисичку. Ему нравилось радовать её.

История с этой девочкой Ариной из той же оперы.

Да, влипла девчонка. Но сколько таких историй случается ежедневно в матушке-России? Сколько таких же хороших девочек оказывается на обочине каждый день? Парней тоже. Это жестокая правда жизни.

Он пошел навстречу жене. Пусть побалуется немного. Хочется ей поиграть в благотворительность – пусть играет.

Стас сразу же пресёк плескавшуюся на дне Алисиных глаз идею о том, что можно вытащить девчонку и взять над ней шефство. Жена металась, ластилась, пыталась предложить ему иной вариант решения проблемы. Не тот, который выбрал он.

Алиса просто не понимала, что эта невинная мелочь быстренько отрастит зубки и из чувства благодарности к своим опекунам залезет к нему в постель.

Проходили, знаем.

Поэтому – нет.

Он слишком сильно любил и уважал Алису.

Никого он не пустит в их жизнь, на их личную территорию. Хочется ей помочь землячке? Только его способом.

Глава 1

– ...Отошла от нее!

– Чёеее!

– Почёкай у меня! Отошла, я сказала...

Арина рвано дышала, глядя на сокамерниц.

На женщин, которые были намного старше неё. Или нет? Вон там, в углу, тоже девочка. Правда, покрашена сильно и взгляд поплывший. Но она исключение...

В основном в камере были те, кому далеко за тридцать.

Одна из них как раз двигалась на Арину. Точнее, уже подошла и встала почти вплотную, обдав девушку несвежим дыханием. Арину замутило ещё сильнее. Тошнило её с утра. От ужаса. От того, что наконец пришло осознание.

Она в тюрьме.

Её ждет суд и дальше зона.

Всё...

Это конец.

Арина дрожала и не понимала, где она, кто она. Она потерялась, растворилась. Ей было безумно страшно.

И, кажется, кому-то она очень сильно не понравилась. Потому что женщина, которая стояла напротив неё, выглядела угрожающе. Сквозь слезы Арина видела довольный блеск в её глазах. А ещё предвкушение расправы.

Девушка смутно помнила, с чего началась ссора. Она вошла в камеру и застыла испуганной птахой. Жалась к двери, ничего не понимая. Вот она была дома, и почти всё было хорошо.

А сейчас? Вонь, крики, боль. Наручники на руках. И разрывающее в лохмотья, в куски, бьющее наотмашь клеймо «убийца».

Она плохо реагировала. Ноги были сами не свои. Она непонимающе смотрела перед собой и ничего, никого не видела. Ей что-то говорили, куда-то вели, толкали.

Или это она кого-то толкнула в плечо? Арина не могла вспомнить, как ни силилась. Но пощечину, обжегшую щеку, она запомнила хорошо. Именно она и привела её в чувство – девушка мгновенно поняла, где она и с кем.

Пришло и понимание того, что ей никто не придет на помощь. И этой женщине с пережжёнными белыми волосами, гнилыми зубами и сильным запахом немытого тела в слишком короткой юбке она чем-то очень сильно не понравилась.

Настолько, что та решила расправиться с ней прямо здесь, на виду у других сокамерниц.

Кто-то вступился за Арину. Она слышала все слова сквозь пелену. Но никто не сдвинулся с места, а, значит, поддержка была актом ленивой демонстрации. И что сейчас будет? Драка?

Арина никогда не дралась. Не умела. Несмотря на то, что росла в неблагополучной семье. Опять же, собственно неблагополучной она стала всего несколько лет назад, когда папа умер, а мама окончательно запила. Раньше родители выпивали вместе по праздникам, но не запойно. К ним приходили гости, соседи, накрывался стол. Но потом на следующий день и папа, и мама шли на работу. Папа приходил иногда пьяным. Но у кого родители не пьют?

Смерть папы всё изменила. Мама сорвалась, в доме появились чужие люди, в основном мужчины. Арина никогда не лезла на глаза, на рожон, предпочитала тихо сидеть в комнате и учить уроки, предварительно закрывшись изнутри на замок.

Какие драки...

В висках запульсировало. Если она позволит себя избить, её и дальше будут бить. А если ответит? Ей же ещё и драку могут приписать. Или нет?

Господи...

Она ничего не знала.

Растерянная и испуганная, она заглянула в лицо подошедшей женщины.

– Что скажешь, краля?

– Я...

– Ты мне тут не блейкай! Отвечай нормально!

Незнакомка глумилась над Ариной. Это было очевидно. Сегодняшним вечером от скуки она выбрала её для развлечения. Почему бы и нет?

Арина сильнее вжалась в железные прутья спиной. Неподалеку находились дежурные. Если она закричит, они же придут на помощь, правильно?

- Тихо! Шухер, - кто-то сказал из дальнего угла.

Незнакомка, припирающая её, оскалилась, подняла руку и провела длинным грязным ногтем по щеке Арины, оставляя красноватый след.

- Я подожду...

Арина перестала дышать. Эту ночь она не переживет! Господи, почему её посадили в камеру к проституткам? Разве это правильно? Голова взрывалась от боли и дурных мечущихся из стороны в сторону мыслей.

Да... Она виновата. Она это знала. Она убила человека. Но... а за «но» ничего никогда не следовало.

Воспаленное сознание Арины уловило где-то вдалеке звук тяжелых армейских ботинок и легкий стук каблучков.

Неужели в этот час в полиции кто-то из женщин ещё есть? Арине не верилось. На глазах выступили слезы. Она потерялась во времени, не помнила, сколько её допрашивали, одни опера сменялись другими. На неё давили, спрашивали то в одном ключе, то в другом. Говорили что-то про «закладки» и прочее. Она созналась в убийстве. На этом всё.

По спине выступила испарина. Арина продолжала стоять, не двигаясь. Как же дальше жить?.. Как...

Она не понимала. Не знала.

Не видела пути...

- Алиса... дорогой вы наш человек... конечно, всё сделаем...

Отрывки чужого разговора донеслись до девушки. Та медленно повернула голову в сторону. Интуитивно. Перед глазами стояла пелена, рассмотреть что-либо не представлялось возможности.

Первым мимо камеры шел мужчина. Невысокий, плотный. Лицо одутловатое. Для Арины они все были одинаковыми. Суровые, злые, недружелюбные. Отец и его окружение всегда отзывались об операх негативно, с затаенной ненавистью. Сама Арина предпочитала держаться от них подальше. Она в принципе старалась избегать мужчин. Ей было не до отношений. Она считала себя маленькой, концентрировалась всегда на учебе. А мужчины... Будут чуть позже, когда она поступит в институт и закончит хотя бы пару курсов.

Мужчины в форме вызывали у неё дрожь, неприятие на уровне инстинктов. Невольно в памяти всплывали разговоры о ментовском беспределе. Страшилок в её жизни всегда было достаточно. Поэтому она не противилась, не вступала в дискуссии, когда опера её допрашивали.

Рядом с офицером шла высокая рыжеволосая женщина в элегантном синем костюме с глубоким декольте. Ухоженная и очень красивая. И двигалась она по-особенному, как может идти только уверенная в себе женщина.

У Арины ёкнуло в груди, а губы неожиданно сами собой прошептали:

«Тётя Алиса... тётя Алиса, помогите... пожалуйста» ...

Она узнала эту женщину... И кто-то свыше сжалился над девушкой, потому что Алиса замедлила шаг и их взгляды встретились.

* * *

Арина подалась вперед и испуганно распахнула глаза, выныривая из сна.

- Эй, Ариш, ты чего?

- Кошмар, - пересохшими губами проговорила девушка, прокашливаясь.

– Может, воды?

– Дай, пожалуйста.

Сидящая рядом с ней Тамара открыла рюкзак и достала бутылку.

– Держи.

– Спасибо.

– У тебя что – руки трясутся? – Тома понизила голос и бросила предостерегающий взгляд на водителя.

Они ехали на заднем сиденье машины представительского класса. Их забрали ещё рано утром. Сказали, что планы поменялись и они должны на базу прибыть к обеду. Потому что высокопоставленные гости приедут раньше. Надо быть готовыми к их прибытию. Девчонки всполошились. Тома запричитала, что не успела волосы вымыть и вообще! Арина молчала.

Лейтенант, что приехал за ними, фыркнул и велел поторапливаться.

– Успеете ещё прихорошиться.

Прихорошиться... Арину передёрнуло. Она бы с удовольствием напялила на себя старый халат с дырками и волосы ещё дополнительно вымазала подсолнечным маслом, чтобы от них воняло на версту. Причем, именно нерафинированным.

Собирались они быстро. Точнее, сумки были готовы с вечера. Натянув джинсы и водолазки, девушки поспешили вниз.

– Не дрейфь, всё не так страшно, как ты себе нафантазировала, – подмигнула ей Тамара, когда они ехали в лифте.

Арина выдавила из себя улыбку.

– Я знаю.

А что она могла ещё сказать?

- Если знаешь, чего куксишься.

- Так в первый раз же... Ты не боялась?

Тамара шумно вздохнула.

- Боялась. Знаешь, я что учудила в свой первый раз?

- Что?

- Насмотрелась разных ужастиков в сети про «субботники». Наши, мексиканские, колумбийские.

У Арины невольно округлились глаза, а уголки губ медленно поползли вверх.

- И где ты их нашла?

- В сети, конечно.

- Ты меня разыгрываешь...

- Вот нисколько! Я реально думала, что сейчас меня привезут на так называемую базу «отдыха», - тут Тома сделала выразительный жест двумя пальцами, которыми часто выражают «козу», - и пустят по кругу. Я готовилась принять разом мужиков этак десять-пятнадцать...

- Тома, молчи, - перебила её Агния, чувствуя, как скручивает желудок и как к горлу подступает тошнота.

С Тамарой она познакомилась три дня назад. Арину подселили к ней.

Просто привезли по адресу и сказали, что теперь девочки будут делить одну жилплощадь. Арина безумно переживала. Ей казалось, что Тамара сразу возненавидит её. Жила себе девушка одна, квартира находилась в полном её

распоряжении, а теперь что? Привезли какую-то зажатую провинциалку, от которой больше проблем.

Потому что Арина точно знала – никому ничего рассказывать не будет. Никого не подпустит к себе.

На то есть очень веские причины.

Для всех она – красивая кукла, желающая во что бы то ни стало вскарабкаться повыше и занять теплое местечко под солнцем.

И для этого она готова пойти на определенные, ранее обговоренные условия.

Они же взрослые девочки и всё понимают. Верно?

Арина раз за разом проговаривала про себя, кто она и чего хочет. Какие у неё цели и к чему она будет стремиться.

И что у неё особо нет выбора.

Точнее, не так. Выбор как раз ей предоставили.

Она сказала: «Да».

Вспоминала лицо той проститутки...

– Я...я тоже буду проституткой? – задала она вопрос, который не мог её не беспокоить.

– Нет, – спокойно и очень уверенно ответила Алиса. Женщина, которая вытащила её из тюрьмы. Как – другой вопрос. Арине на него так и не ответили. Она подозревала, что её настоящее уголовное дело забрали, подменив другим.

Её родной городок маленький, договориться с нужными людьми не проблема. Особенно при наличии соответствующих возможностей.

Так себе представила Арина то, что произошло чуть больше месяца назад. А как оно было на самом деле, ей никто не скажет, конечно же.

– Тоже? Деточка, а ну посмотри на меня, – Алиса протянула руку и взяла ладонь Арины в свою. – Проститутки – это те женщины, которые работают на трассе. Ты поступаешь в военное училище. Точнее, считай, уже поступила. Военное училище никакого отношения к проституции не имеет. Но! Я говорю откровенно. Женщинам среди мужчин не просто. Особенно красивым женщинам. И особенно среди мужчин, наделенных властью.

– Я понимаю, – Арина для убедительности кивнула и посмотрела на Алису. Та скептически покачала головой.

– Если бы ты была дурнушкой и твоё личико не было бы настолько красивым, разговор был бы другим. Хотя... Не было бы вообще никакого разговора, детка.

В тот день в кафе Арина не плакала.

Сегодня был день «прошлого». Арина то и дело откатывалась мысленно назад. Сначала сон, потом воспоминание о разговоре с Алисой... Мысли метались, не давали покоя. Рвали её на части, выедавая изнутри.

Глядя на Тамару, которая весело рассказывала, как она принимала «боевое крещение», она бы ни за что в жизни не назвала её проституткой.

– Не вешай нос, Аришка. Красивым девочкам по судьбе написано делать карьеру через передок.

– То есть групповухи не было?

– Ну не было, конечно.

Больше всего Арина боялась именно групповухи. Что её будут иметь сразу несколько мужчин. Она не просто этого страшилась. Она приходила в тихий ужас и не была уверена, что вообще выдержит.

Она настраивала себя. Говорила, что училище и эти чертовы базы лучше, чем тюрьма. Разве там её бы не насильовали? Насильовали. Иллюзии быстро оставили Арину.

Каждый день она думала о том, что произошло.

И что ещё произойдет.

Как всё изменилось. Была ли в этом её вина?

Была.

Глава 2

Ехали они относительно недолго. Может, часа два. Арина о чем-то говорила с Тамарой, перебрасываясь ничего не значащими фразами.

Тома тоже волновалась, хотя и старалась не показывать этого. Улыбалась, шутила, рассказывала Арине о нелегкой доле курсантской. Арина с трудом представляла себя в училище. Она вышла на полигон, где проходили тренировки, и тихо ужаснулась. Берцы, форма, подшивы... Она смотрела на всё это непонимающим взглядом и пыталась примерить на себя.

Теперь это – её жизнь.

И то, что ей дали, кстати, намного лучше тюремной робы. Об этом всегда следует помнить.

От одной мысли о тюрьме Арину кидало в холодный пот. Пока ещё мало что изменилось, и страх по-прежнему жил в девушке. А как же иначе? Она не была глупой. Возможно, немного наивной, но от её наивности скоро не останется и следа. Ей предстояло быстро повзрослеть.

Зато у неё будет образование. И будущее.

Эти две фразы Арина повторяла себе каждый день по несколько раз, как мантру, сдавая нормативы и замечая заинтересованные взгляды офицеров.

Её пока не поселили в военном городке, но, скорее всего, переведут туда после зачисления. Арина этого тоже страшилась. Ей хотелось остаться с Томой на квартире, что располагалась через дорогу от училища. Девушка, ещё не зная подробностей, подозревала, что для Тамары были сделаны определенные поправки.

Арина то и дело поглядывала на лейтенанта-водителя. Тот тоже смотрел на них. Чаще на неё. Встретившись с ним взглядом в первый раз, Арина поспешно отвела глаза в сторону и судорожно заправила волосы за ухо.

Она знала, что привлекательна. Даже красива. Алиса открытым текстом сказала, что её красота послужила решающим фактором, из-за которого она решила ей помочь. Вернее, даже не она. Другой человек...

Арина сначала хотела знать, кем был этот другой человек, за кого ей молиться в церкви, потом отмахнулась. Чем меньше она знает, тем крепче спит. Мужчины с лет пятнадцати на Арину начали заглядываться. Сначала старшеклассники этак ненароком пытались зажать её в коридоре или возле школы. Арина отбивалась, потом придумала другой способ – грязные волосы и мешковатая бесформенная одежда никого особо не привлекали. О ней очень быстро забыли.

Гораздо хуже дело обстояло с собутыльниками матери. Тем было без разницы, как выглядит молодая девушка. И не молодая тоже. Было бы тело, как говорится, любое. Сколько раз Арина убегала и ночевала в бане или в сарае... Девушка не помнила. Плакала, просила маму опомниться, не приводить в дом чужих людей.

Ситуация немного выровнялась примерно год назад, когда мама сошлась с дядей Володей. Мужик с завода, серьезный. Мама меньше стала пить, что для Арины имело решающее значение. Единственное, что смущало – дядя Володя уж больно был суров и скор на расправу. Мама выпила – хрясь по лицу. Арина, когда первый раз увидела маму с синяком, впала в ступор. Как так... Бывало, конечно, что та дралась с собутыльниками, но чтобы вот так...

Дядя Володя предупредил честно: «Ариша, не суйся во взрослые дела». Арина радовалась, что мама не пьет, вышла на работу и вроде как жизнь начала налаживаться. Она даже снова стала прихорашиваться. Почему бы и нет? Выпускной класс всё-таки. Впереди ЕГЭ, который она надеялась сдать если и не на высокие баллы, то хотя бы на средние. Потом поступить в университет. Тоже простенький. Ей нравилась химия и биология, возможно, ей удастся попасть на бюджет и выучиться, например, на фармацевта.

Арина не ловила звезд с небес. Реально оценивала свои шансы. Ей очень хотелось уехать из дома, устроиться на работу. Учиться. Она не знала, сможет ли подрабатывать официанткой, опять же, наслушавшись местных мужиков, которые говорили, что все официантки конченные шлюхи и ни одна порядочная девушка не пойдет вилять задницей между столиками с пивом. Арина понимала, что это предрассудки. Большинство студентов работало, иначе как выжить?

Она говорила себе, что сначала надо поступить, получить место в общежитии. Дальше будет смотреть, что и как.

Экзамены она сдала неплохо. По баллам проходила.

И даже согласилась сходить на свидание... Впервые в жизни. Её пригласил одноклассник, Ванька Ильешев. Они с ним сидели последнее полугодие за одной партой. Ванька воспринимался адекватным парнем, шутил периодически про секс и всё, что с ним связано, прикалывался по-доброму над Ариной.

Вечер они провели неплохо. Погуляли по парку, поели мороженое. Договорились списаться чуть позже.

Арина, окрыленная свиданием, спешила домой. Свернула в свой проулок и мгновенно поняла, что дома происходит что-то страшное. На улице собралась толпа соседей. Окна были открыты, и крики матери Арина услышала сразу.

Девушка побежала, спотыкаясь и едва не падая.

– Что вы все смотрите?! – крикнула она, разозлившись на соседей. Почему никто не вызывает полицию? Участкового! Мама же зовет о помощи! Почему все стоят?!

В глубине души Арина знала, конечно, почему никто из соседей не вмешивается. Иметь в соседях «проблемную» пьющую семью то ещё удовольствие. Сколько раз ругались с ними, обвиняя в том, что Аринины родители могут стать причиной пожаров и прочих бед? Их не любили, понятное дело.

Вызывали и участковых. А что толку. Никто заявление по итогу не писал, и все махнули рукой.

Арина влетела в дом, не чувствуя ног.

Первое, что ударило в нос – запах. Знакомый и тошнотворный. Алкоголя, рыбных консервов и ещё чего-то. Незнакомого, но пугающего.

Картина, которую увидела девушка, повергла её в шок.

Перевернутый стол, разбросанные бутылки, незнакомый мужик, пытающийся натянуть штаны и выпрыгнуть в окно...

И дядя Володя, сидящий верхом на матери и бьющий её кулаком по лицу.

Дальнейшее Арина помнила плохо.

Она вроде как подбежала к дяде Володе, попыталась его оттащить от матери, которая уже была вся в крови. Тот отшвырнул её. Арина упала, ударившись о край стола. И её взгляд наткнулся на разделочный нож для мяса, который тоже зачем-то взяли из ящика. Не нашлось других? Арина вообще к этому ножу всегда относилась с опасением. Слишком большой, как в американских фильмах ужаса. Дядя Володя его использовал, когда ходил калымить, резал поросят.

Его Арина и схватила. Зачем...почему... как...кто теперь рассудит...

Кое-как поднялась на ноги, не видя перед собой ничего и никого...

Дядя Володя поднялся и оскалившись, гаркнул на неё:

– И ты хочешь получить, дура? Смотрю, тоже жопу свою обтянула и на бл. дки поскакала?

Он сделал шаг к ней... Она стояла, не шевелясь. Тут мама застонала, он развернулся и ударил её ногой... И Арина, не помня себя, бросилась на него...

* * *

О том, что мама не выжила, ей уже сообщили в полиции. Сказали безэмоционально, констатировали факт и только. Арина даже на похороны не попала. Пришла на могилку потом...

Похоронами занималась администрация города. Дядю Володю похоронили через могилку.

Алиса выделила Арине небольшое денежное содержание, часть которого девушка потратила на ограду и цветы.

Оставался ещё дом, с ним тоже надо было что-то решать. В зиму оставлять – не вариант. Кто его топить будет? За домом же уход нужен. Оставишь его без присмотра на зиму – бомжи быстро облюбуют. Или подростки.

Можно попытаться продать, но для Арины пока даже сама мысль об этом казалась кошмарной.

Машина свернула с трассы на асфальтированную дорогу, уходящую через поле к видневшемуся вдали высокому забору.

За которым и располагалась та самая «база».

...- Пугаться не стоит, Ариша, – говорила ей Алиса, глядя прямо в глаза. – Поверь, мужчины такие мужчины. И в основном, они адекватные.

Арина слушала и молчала.

А что она могла сказать?

«Тетя Алиса, пожалуйста, не надо? Пожалейте меня, дурную?»

Так её уже пожалели.

Из тюрьмы вытащили. А зачем отправили именно в военное училище да ещё сказали, что она обязана будет ездить на базы отдыха – Арина не понимала. Смысл от неё? От зажатой девственницы, которая мужиков шугается, как огня? И ничего не умеет.

Кому она нужна?

– ...Ты глубоко заблуждаешься, милая, – Алиса загадочно улыбнулась, положив ладонь на округлившийся от беременности животик. – Будь умницей, и всё у тебя будет хорошо. Поверь тетушке Алисе.

Сначала Алиса возмутилась, что Арина к ней обращалась «тетя». Потом переняла покровительственную форму общения.

Что значит быть умницей – Алиса не стала уточнять. Ещё не готова была...

А надо было бы.

Новая реальность, в которой оказалась девушка, пугала её.

Нет, Арина вполне понимала, что от неё потребуется.

Развлекать мужчин.

Со всеми вытекающими.

Она не могла понять другого. И она, и та же Тома – они совсем молоденькие! Им по восемнадцать-двадцать лет! Неужели взрослым мужикам нравятся вчерашние малолетки? Арина закатила глаза. Наверняка, у тех, кто сегодня будет находится на базе, имеются дочери. Возможно, даже их возраста.

Как так?

Отголоски прошлых событий, когда незнакомые пьяные взрослые мужики косились в её сторону и делали сомнительного рода комплименты и замечания, снова и снова всплывали в памяти.

На базе будет иначе? Наверяд ли.

Те же незнакомые пьяные мужики. И да – взрослые.

– Эй, – Тома коснулась её плеча, бросила взгляд на лейтенанта, тот снова на них смотрел.

Поэтому Тамара наклонилась, загораживая ему обзор.

– Ты чего? Не показывай, как волнуешься. Они же как...

Она не договорила, быстро прикусив язык. И точно очнувшись от минутной слабости, натянуто улыбнулась и положила руку на Ариново колено.

...как звери?

Это хотела сказать Тамара, но передумала?

Арина и так была невысокого мнения о мужчинах. Она отлично знала, что те могут сделать.

В век цифровизации слишком много информации доступно для взрослеющей девушки. И ужасы, творимые в порноиндустрии – тоже. Зачем Арина полезла смотреть их – непонятно. Хотела себя подготовить? Так ещё больше напугалась.

Групповуха, орал, анал. И это цветочки...

Арина задышала глубже.

Хватит.

Просто выезд на природу. Просто отдыхающие мужчины.

Взрослые. Серьезные. Не извращенцы.

Машина остановилась перед воротами. Они распахнулись, и к ним вышел вооруженный военный.

Лейтенант открыл дверь и тоже вышел.

- С ним поосторожнее, - быстро проговорила Тамара.

Арина нахмурилась.

- Ты о ком, Том?

- О лейтехе. Не нравится мне, как он на тебя смотрит. Как бы что ни вышло.

Неприятная тяжесть появилась внизу живота у Арины.

- Например?

- Хрен знает. Я с ним уже пересекалась. В училище... Нормальный парень так-то. Вроде даже девушка есть. Но, блин..., - Тамара повернула в его сторону голову. - Он та-а-ак на тебя смотрит. Не нравится мне, короче.

- Я услышала, - сказала Арина, мысленно благодаря Тому.

Она ей доверяла. А главное - она ориентировалась на неё. Тамара живая, здоровая, цветущая девушка. Учится, хорошо одевается. То есть ничего страшного с ней не делают.

Это только фантазии Арины. И ещё неопытность.

Она же сказала тогда Алисе, что девственница. Разрыдалась, правда, как дурочка, которой, собственно, и была.

- Ничего... Научат, - последовал ответ.

Мужчины о чем-то поговорили. Потом лейтенант подошел, открыл багажник. Военный прошел за лейтенантом, имени которого Арина так и не знала. Удостоверившись, что всё чисто, их пропустили.

За забором и воротами начиналось самое интересное. Несколько двухэтажных домов из оцилиндрованного бревна с красивыми окнами. Одноэтажные домики попроще. Гаражи. Машины. В основном – джипы. Имелись и седаны бизнес-класса с мигалками. Красиво высаженные по периметру деревья. Арина старалась не вертеть головой. Ей показалось, или вдалеке мелькнула вода?

У Арины засосало под ложечкой. Вот она – власть. Точнее – её держатели. Те, кто вершит судьбы простых людей. Без пафоса...

– Приехали, – сурово сказал водитель. Арина заметила, что бравада и насмешливая ухмылка, которая нет-нет да появлялась на его лице в дороге, исчезла.

Да. Приехали. Арина мысленно перекрестилась.

Их предупредили, что назад они поедут, скорее всего, в воскресенье. Три ночи впереди...

Глава 3

– Готовить умеете?

– Да, – почти синхронно ответили Тома с Ариной.

– Тогда на кухню! Живо!

Девушки пошли за высокой женщиной в серой униформе. Точнее, побежали. С глаз долой...

Она их встретила в доме. И сразу с вопросом. Уже в коридоре по пути на кухню представилась.

– Меня зовут Елена Михайловна, я домработница. И повар тоже, как оказывается. Вас как зовут?

– Тома.

– Тамара, значит.

– Да.

– Я – Арина.

Девушки радостно переглянулись. Если их позвали на кухню, значит, есть большая вероятность, что они на ней и пробудут...определенное количество времени.

– Я сейчас вам покажу, что здесь и где. Далее покажу вашу комнату, вы быстренько разложите вещи и вернетесь ко мне, – Елена Михайловна обвела тоскливым взглядом кухню. – А если честно, желательно, чтобы вы вернулись ко мне ещё быстрее.

– Не раскладывая вещи? – улыбнулась Арина, у которой сердце затрепыхалось от радости.

– Да-а, – протянула женщина. – Машина, в которой везли еду, попала в аварию. Никто не пострадал, но... Сами понимаете, еды пока не будет. В лучшем случае, через два-три часа. Хорошо, я с утра замариновала мясо и так, кое-что ещё накидала. Как чувствовала.

Девушки снова переглянулись.

– Елена Михайловна, а...гостей много будет? – осмелилась задать вопрос Тома.

Арина сразу же напряглась, вытянулась тетивой. Она бы ещё, конечно, спросила и про других девушек. Если они будут только с Тамарой – жди беды.

Елена Михайловна нахмурилась.

- Понятие не имею. Некоторые гости уже прибыли и сидят в бильярдной. А кто и что... Мне не докладывают, - она повернулась к девушкам, более внимательно их осмотрела. - А вас только двое?

Несмотря на суровость тона, в нем слышалось сочувствие. Или сопереживание. Смысл один.

- Не знаем...

Комнату им определили наверху, последнюю справа по коридору.

- Я в ней и в прошлый раз жила, - призналась Тамара, кидая сумку на кровать. - Слушай, если нас будет только двое, нам пздц.

Арина поставила свою сумку рядом со второй кроватью.

- Ты видела сколько машин?

- Дохера, - зло отозвалась Тома, и в этот момент они услышали вдалеке женский смех. - Ну, слава Богу...

- То есть в доме ещё кто-то есть? - с надеждой спросила Арина, ноги которой от страха едва ли не подкашивались.

Она видела фильм, где развлекались менты. В баню ходили с девочками. С такими же, как они. Девочки сначала пошли с одними, вышли едва живые, пьяные, со стеклянными глазами. Потом их подхватили под талию другие мужики и снова увели с собой. Она боялась, что нечто подобное могут сделать и с ними.

- Когда мы уже въехали на территорию, я обернулась и заметила клубы пыли. Ещё тогда подумала, что кто-то едет за нами. Значит, не ошиблась, - призналась Тома с облегчением на лице. - Ладно, хорош трепаться, пошли вниз что ли.

– Том... Одну минутку. Пожалуйста, – попросила Арина, желая перевести дыхание. – Мне надо.

Подруга понимающе кивнула и направилась к двери.

– Не задерживайся. Нам ещё потом переодеваться. А то, знаешь ли, в джинсах и футболках соблазнять полканов и майоров не айс как-то.

Арине хотелось прошипеть, что она никого соблазнять не собирается. Выйдет, как есть. Не накрашенная и не причесанная. И в мешковатых джинсах.

Как только за Томой закрылась дверь, Арина присела на кровать и спрятала лицо в руках.

Секунда...вторая...

Больше у неё не было. Она знала, что должна идти. Ссориться с Еленой Михайловной, которая их радушно встретила и, по сути, взяла под своё крыло, пусть и на некоторое время, не стоило. Дороже будет. Но как совладать с собой? Как перебороть себя? И вынести всё...это?

Сейчас, оглядываясь назад, она искренне сожалела, что пряталась от ровесников. От их взглядов, шуток, приколов. Что не позволяла себе принимать их ухаживания. Может, конечно, ухаживания – это сильно сказано, но интерес так точно.

Тогда бы она знала, что такое удовольствие... Арина прикрыла глаза.

Всё. Будет. Хорошо.

Ей обещали...

Она сама себе обещала.

Поэтому нечего поддаваться отчаянию и накатывающей панике.

Могло быть намного хуже. Точнее было.

А так у неё появился шанс, и она этим шансом обязательно воспользуется.

Арина решительно поднялась и направилась за Томой. То, что ноги немели и сердце давно скатилось к желудку – ерунда. Главное, на лице ничего не должно отобразиться. И подкраситься потом всё-таки не помешает. Или не стоит?

Выйдя из комнаты, Арина прикрыла дверь, развернулась и почти сразу натолкнулась на высокую мужскую фигуру.

Девушка охнула, попыталась сделать шаг назад, но дальше стены не уйти.

– Тиинииихо.

Голос Арина узнала сразу же. И сразу же вспомнила предупреждение Тамары.

Рядом с ней, практически вплотную, стоял тот лейтенант, который их вез на базу. Арина нахмурилась, не понимая, что он тут делает.

С комнатой, которую им выделили.

Он что – следил за ними? За ней...

Арина открыла рот, чтобы задать этот вопрос, но вспомнила на каких правах она тут находится и быстро передумала. Ссориться ни с кем она не собиралась. Вступать в конфликт – тоже.

Ей общаться с ним ещё. И не раз.

Молодой человек и не думал от неё отодвигаться. Из-за высокого роста он фактически нависал над ней. Арина мазнула взглядом по его лицу, пытаясь определить возраст лейтенанта. Наверное, года двадцать три-двадцать четыре. Может, и старше.

– Чего ты напугалась? – привычно кривя губы, ласково поинтересовался он.

- Не знаю, - призналась девушка и обхватила плечи руками. - Не ожидала.

Она отвела глаза и попыталась обойти парня, но тот выставил руку в стену, тем самым преградив Арине путь. Девушка вздрогнула и удивленно посмотрела на него распахнутыми глазами.

Что, черт побери, он творит?

Или ему тоже... можно?

Последняя мысль обожгла нутро.

Нет-нет...не со всеми же подряд...

- Меня зовут Лёха. Мы так и не познакомились.

Тома права - он слишком пристально на неё смотрел. Сейчас Арина это тоже заметила. Глаза у него были небольшими, узковатыми, но темными, карими. Пронзительными и отчего-то холодными.

В целом же он был довольно симпатичным. Длинноватый нос, высокие скулы, тонкие губы. Ничего примечательного или отталкивающего.

- Арина, - по инерции ответила она, повторно отводя взгляд.

По коже рассыпались неприятные колкие мурашки. Молодой мужчина стоял слишком близко. Он фактически зажал её.

- Я в курсе.

- Лёш, меня ждут. Нас перехватили и попросили помочь на кухне. Извини, ладно?

Она нырнула ему под руку и вздохнула с облегчением.

Как выяснилось - поспешила.

Её снова остановили, ловко схватив за руку. Арина вскрикнула, вторично опешив. Да что такое!

Она обернулась, заходясь в тихой истерике. Её же сейчас не затащат в спальню? Прямо здесь... Нет... Ведь правда нет?! Её же ждут...

Мужчина сжал губы и прищурился. Он ничего больше не сказал, просто удерживал Арину в захвате. Потом медленно кивнул и отпустил. Арина тоже кивнула в ответ и едва ли не бегом устремилась к лестнице.

Подальше! Всё-таки Тамара знала, о чем говорила. Сердце зашлось в тихой истерике.

Она не справится... Не совладает с собой. Что-нибудь отчудит и тогда...

Её же не вернут в тюрьму? Никто не сможет играть с правоохранительными органами! Если её выпустили, значит, её дело закрыто. Арина иногда поражалась своей наивности.

Ага, и дальше она может смело пускаться в бега. Схватить сумку, хорошо, если там окажутся документы, и вперед, в самостоятельную жизнь!

Где не будет ни жилья, ни образования, ни будущего.

Зато будет свобода.

А еще вокзалы, бомжи и прочее.

Бомжей Арина видела. Точнее, людей, которые скатывались до нечеловеческого облика. Грязные, вонючие, готовые драться за кусок хлеба.

Был у неё печальный опыт разыскивания мамы...

Девушка до сих пор не приняла смерть единственной родственницы. Тяжело думать, тяжело знать, что детство настолько резко оборвалось.

Отбросив прочь гнетущие мысли, Арина побежала дальше.

И резко затормозила, увидев поднимающихся по лестнице мужчин. Их было трое. Она осторожно, стараясь быть максимально незаметной, отступила в сторону, не забыв натянуть на лицо улыбку. Точно она встретила не тех, с кем ей, возможно, сегодня предстоит провести вечер, быть покладистой и услужливой, а школьного директора с завучами.

Мужчины мазнули по ней взглядом и, не задерживаясь, пошли дальше. Арина с облегчением выдохнула и ступила на лестницу.

– Пизд...ка совсем. И кто их только сюда таких отправляет, – слышалось за спиной девушки.

Так и есть. Пизд...ка.

Но кому-то, наверняка, и такие нравятся, раз их привозят.

На кухне уже вовсю кипела работа. Елена Михайловна ничего не сказала Арине, та мысленно поблагодарила женщину и принялась нарезать овощи. Тома подмигнула её.

– Может, и пронесет, – шепнула она, когда домработница куда-то вышла. – Я видела ещё девушек.

– Много?

– Четверых.

– А...мужчин сколько?

– А хрен их знает. Ты пойми... Не все же будут нас пользоваться. На таких мероприятиях обычно обсуждаются какие-то дела, вопросы там. И слушай, вот что забываю всё тебе сказать. Пока тебя не позовут, ни к кому не подходи. Вообще.

– Да я и не собираюсь! – полушепотом воскликнула Арина, всем сердцем желая этот день и последующие провести в доме, на кухне. Пусть она побудет горничной, домработницей, посудомойкой. Пожалуйста-пожалуйста!

– То есть ты ни в коем случае не должна прислушиваться к тому, что они говорят. Поняла?

– Конечно.

Дважды ей повторять не надо.

Ресторанную еду всё же привезли, но к тому времени женщины уже наготовили домашней.

В кухню вошел высокий плотный мужчина лет пятидесяти. Тамара с Ариной сразу вытянулись, как по струнке. Елена Михайловна тоже заметно занервничала.

– Василий Николаевич, чайку? – засуетилась последняя.

– Спасибо, милая, не стоит, – ответил он, оглядывая кухню. На молодых девушках взгляд он остановил ненадолго. Его больше заинтересовало то, что они делают. – Это что – вы всё наготовили?

– Да, постарались.

– О как... Хорошо придумали. Домашняя стряпня куда интереснее, чем кабацкая. А что приготовили, девочки?

– Мясо, голубцы, котлеты. Нарезки, салаты, – принялась перечислять Елена Михайловна, показывая, где что лежит.

– Ого, – полковник вскинул брови кверху. – Приличный стратегический запас получается.

– Так мы же не знаем сколько гостей будет. Что намечается, Василий Николаевич?

Арина перестала дышать. Елена Михайловна явно этот вопрос задала неспроста.

Для них побеспокоилась? Если так, то вдвойне приятно.

– Небольшая посиделка, – теперь Василий Николаевич задержал взгляд на притихших девушках. Более цепкий, оценивающий. Примиряющий. – Не переживай, Михайловна, немного нас нынче будет. Человек семь. Плюс девочки. А вы откуда?

Тамара назвала училище.

Василий Михайлович нахмурился сильнее.

– Курс?

– Второй. Арина – поступает.

– Хм...

Ему не понравилось услышанное, или Арине так хотелось думать?

– Михайловна, присмотри за девчонками. Пусть тут с тобой похлопочут. На стол накроют. Ты меня поняла.

– Конечно, Василий Николаевич, – быстро отозвалась домработница.

Мужчина не поленился, заглянул в кастрюли и сковородки, также проверил коробки из ресторана и лишь потом ушел.

На кухне образовалась тишина. Елена Михайловна направилась к холодильнику, когда услышала тоненький всхлип. Обернувшись, женщина увидела, как совсем юная девушка, красивая блондинка с изумительными карими глазами, зажимая рот тонкой ладонью с длинными пальцами без модных накладных ногтей, начала съезжать по фасаду кухни.

Женщина всплеснула руками и устремилась к ней.

– Эй, ты чего, деточка...

– Она первый раз..., – сказала вторая «помощница».

– Да я уж поняла. Эх... Дурные вы, девки. Вот, честное слово, дурные. Вас что сюда силой гонят, а?

Тома отвернулась, поморщившись.

– Не всё так просто.

– Знаю я ваше «не все так просто»! Жизни легкой ищете, вот и..., – Елена Михайловна махнула рукой. – И я тоже дура. Всё пытаюсь чего-то!

– Вы не пытаетесь – вы делаете. Вам за это обязательно зачтется, – серьезно ей ответила Тома, присаживаясь рядом с Ариной.

Глава 4

К вечеру ситуация мало изменилась, чему Арина втихую радовалась. У девушки появилась надежда, что на этот раз как-нибудь да «пронесет». Они с Томой так и остались на кухне, бегали к гостям, накрывали стол. Старались быть как можно незаметнее.

– Ты везучая, Аришка! – в какой-то момент к ней подлетела подруга и крепко обняла. – В баню с мужиками те девы пошли. Ты видела каааак они на нас посмотрели, когда мы стол накрывать начали? Как на прислугу.

– Вот пусть и дальше так смотрят.

Ближе к девяти Арина почувствовала, как начали гудеть ноги. Она не столько устала физически, сколько от внутреннего напряжения. Плюс, ночью почти не спала, переживала, думая, как и что пройдет.

Она пока не спешила выдохнуть и окончательно успокаиваться от мысли, что кто-то свыше сегодня на её стороне. Выходные только начинаются.

За окном забарабанил дождь, роняя крупные капли на крышу и окна.

Арина, отложив в сторону тряпку, которой протирала поверхность столешницы, подошла к окну и отодвинула занавеску. Окно выходило во двор. Территория базы освещалась хорошо, в том числе и двор.

От дождя брусчатка блестела в лучах фонарей. Игриво и красиво.

Не удержавшись, девушка подошла к двери, ведущей на небольшую веранду. Повернула ручку, дверь с легкостью поддалась. Арина вышла на крыльцо и жадно втянула в себя вмиг посвежевший воздух.

Неделя жары давала о себе знать, невольно порадуешься легкому дождю.

Козырек над верандой не позволял прямым струям попадать на плечи девушки.

Улыбнувшись, Арина протянула руки ладонями кверху. Теплые капли ласкали кожу, и уже через секунду она стояла под дождем, подставив лицо кверху.

Хорошо!

И больше ничего не надо...

Вот оно тихое счастье.

Арина раньше частенько бегала под дождем. Да и кто в детстве аналогичное не проделывал? Весело и озорно. А главное, уходят заботы и тревоги, уплывают вместе с лужами в невиданные дали.

Так и сейчас. Хотелось смыть с себя очень, очень многое... И вздохнуть полной грудью, поверить, что невзгоды остались где-то далеко позади, а впереди только ясное и светлое будущее.

– Впечатляет.

Мужской голос ворвался в сознание Арины сквозь теплую пелену яркой вспышкой. Девушка тотчас распахнула глаза. Полностью она не расслаблялась, как бы ни хотелось. Помнила, где находится, и что в любой момент её могут позвать или потревожить.

Вот. Потревожили.

Голос шел откуда-то слева. Елена Михайловна рассказала, что стоящая рядом постройка – это летняя кухня, переходящая в комнату отдыха и далее в сауну.

Говорившего Арина увидела не сразу. Сначала заметила тлеющий уголек сигареты. Сердце тревожно сбилось и предчувствие накатило с удушающей силой.

Оно...

То самое.

Девушка сделала шаг назад, прячась под навесом. Уходить никуда не спешила. Смысла не видела.

Во-первых, видели её. Одного слова оказалось достаточно, чтобы понять – ею заинтересовались.

Во-вторых, вздумай она сейчас сорваться с места, что будет потом? Когда её найдут. А её найдут... Это не тот случай, когда можно поиграть, когда девочка должна прятаться, кокетничать, а мужчина включать режим «охотника».

Она провела рукой по влажным волосам, приглаживая их и убирая капли с лица. После чего сдержанно улыбнулась, обхватывая плечи руками.

– Рада, что понравилось, – ответила она в темноту.

Она же что-то должна была сказать? Не молчать же.

Уголек последний раз взметнулся в воздухе и погас.

Мужчина докурил и начал подниматься. По звуку отодвигающего кресла она сделала вывод, что он сидел на веранде в тишине. Тоже решил уединиться или что? Господи, ей-то какая разница.

Главное то, что начнется сейчас.

А что начнется, Арина уже не сомневалась.

Её ноги одеревенели, каждая мышца тела налилась тяжестью.

Сначала она рассмотрела высокую тень, мелькнувшую в искаженных дождем свете фонарей. Потом Арина увидела, как эта тень приобретает более реальные очертания и выдвигается в её сторону.

Лениво, неторопливо...

Точно вечность впереди.

Возможно, для кого-то так и было.

А у неё?

У неё – три дня, за которые ей предстояло понять, потянет ли она ситуацию в целом или нет.

Ресурс человека ограничен. Кто-то готов землю грызть, чтобы остаться на плаву, неважно где и кем. Кого-то очень легко сломить.

Она находилась на грани. Улыбалась, двигалась, ела, пила. Жила. Вроде бы... Иногда она чувствовала себя куклой, которую завели. Но завод не бесконечен.

Многие на её месте отмахнулись рукой. Сама Тома призналась, что она согласилась на поездки на базу с целью продвижения и карьерного роста. У Арины от подобного признания глаза округлились. Какой карьерный рост, она о

чем?

Наверное, Арина слишком многого не понимала в силу возраста и наивности.

Тень обрела вполне человеческие очертания. И как только вышла на свет, Арина жадно сглотнула вставший в горле ком.

Мужчина оказался молодым. Тридцать два-тридцать четыре года. Высоким, не раскачанным. Скорее жилистым. И сильным. Его тело словно состояло из одних крепких мышц. Природа дала ему всё необходимое, чтобы выжить среди каменных джунглей.

То, что он был сильным – не вызывало сомнений. Да и Арина смогла сразу удостовериться в этом. На мужчине ничего, кроме банного полотенца, обмотанного вокруг бедер, не было. Он предстал перед ней во всей красе.

Девушку облило жаром, потом холодом. По телу покатались неприятные мурашки. Она подозревала, что нечто подобное испытает, когда столкнется с обнаженным мужчиной.

Тело незнакомца покрывали татуировки, что было немного странным для Арины. Она где-то слышала, что среди военных не приветствуются тату. Или это только для определенных войск? Господи, она ничего не знала! А самое главное – не хотела...

Этот мир был для неё чужим. Пугающим. Отталкивающим.

Пугал её и мужчина.

Она медленно перевела взгляд с груди незнакомца на лицо. Надо же понимать, с кем имеешь дело. Мокрые волосы со светлыми прядями зачесаны назад. Скорее всего пятерней. Высокие лоб, широкие брови. Над левой виднелся глубокий шрам. Острые скулы, нос с горбинкой, четко очерченные губы, что сейчас кривились в едва заметной ухмылке. Тяжелый квадратный подбородок, свидетельствующий о нелегком характере.

– Ты здесь с кем? – сразу перешел к делу незнакомец.

Арина даже не успела его толком рассмотреть. Больше выхватывала отдельные черты лица.

И тут этот вопрос...

Она потупила глаза и быстро-быстро заморгала.

– Пока не знаю.

Она не стала делать вид, что не понимает. Дурой Арина никогда не была.

Мужчина остановился довольно близко от неё, нарушив комфортную для Арины зону личного пространства. Она заставила себя продолжить стоять на месте и мысленно похвалила, что не шарахнулась назад. Ещё этого не хватало.

– Даже так? – незнакомец приподнял бровь, якобы изумившись.

Он почти над ней нависал. Арина выросла невысокой, её рост остановился на отметке метр шестьдесят пять. Средний, вполне комфортный для жизни рост. Чтобы заглянуть в лицо подошедшему мужчине, ей надо было задрать голову. То есть он явно был более метра восьмидесяти. Первая ассоциация при взгляде на него – актер из новой экранизации «Тарзана». Та же мощь и какая-то...необузданность что ли.

– Я помогала на кухне, – Арина взглянула в сторону закрытой двери.

Никого... Ни Тамары, ни Елены Михайловны.

– Хм, – протянул мужчина, продолжая откровенно изучать её.

Он опустил взгляд вниз. Начал с ног Арины. Потом бедра. Остановился на небольшой высокой груди, спрятанной под свободной футболкой. Ничего обтягивающего, вызывающего. Того, что могло привлечь лишнее внимание.

Если бы одежда оставалась сухой. Она не успела сильно промокнуть, но футболка облепила холмики груди, а соски предательски напряглись от холода и теперь натягивали ткань.

Арина тоже рассматривала мужчину. На его теле виднелись капли воды. Значит, из бассейна или бани вышел. Расслабленный.

- Впервые на базе? – задал он ещё один наводящий вопрос.

- Так заметно?

- Нервничаешь.

Его манера разговаривать более чем лаконично тоже выступала для Арины настораживающим фактором. Пусть у неё фактически отсутствовал опыт общения с мужчинами, и она шарахалась от них в сторону, спираль напряжения внутри росла, стремительно увеличивалась, сжимая душу изнутри. Арина во всем видела подвох.

Мужчина некоторое время помолчал, точно что-то обдумывая.

- Как тебя зовут?

- Арина, – поспешно отозвалась она.

Незнакомец усмехнулся.

- Саша, – представился он.

А у Арины зазвенело в ушах от диссонанса.

Какой нафиг Саша... Этот? И Саша...

Сашей может быть её одноклассник. Или парень с соседней улицы.

Но никак не этот... Не тот, кто смотрит на неё с откровенной ленцой, не стесняясь, рассматривает. Приценивается, примеряет к себе. Подходит она или нет? Стоит она его внимания или лучше снова вернуться в баню.

Его фигура давила. Да, он не был огромным. В одежде он, возможно, даже казался бы худощавым. Но от него шла удушающая, сбивающая с ног сила. Создавалось четкое ощущение, что он запросто уложит на лопатки мужчину намного крупнее себя.

- То есть Александр? - уточнила она с истошно бьющимся сердцем.

Александр усмехнулся сильнее.

- Если хочешь, то могу и Александром быть. Мне без разницы.

Сказал и протянул руку раскрытой ладонью кверху.

- Пошли.

Арина взглянула на мужскую руку. Тоже сильная.

Вот и всё... Теперь так точно.

Она протянула свою. И вложила её в его.

Ничего страшного не случилось, земля не разверзлась под ногами, и крыша не обвалилась на их головы.

Александр сжал её ладонь и потянул на себя. Девушка послушно последовала за ним. Второй рукой он толкнул дверь, и они вошли в дом. На кухне снова никого не было. Где-то рядом слышался смех, негромкие мужские голоса. В доме людей прибавилось. Ощущение надвигающейся беды усилилось, Арина на несколько секунд потеряла связь с реальностью, поддавшись панике. Ноги заплелись, и она споткнулась.

- Эй...осторожнее, - Александр удержал её, интуитивно потянув на себя, придерживая за талию.

Те места, которых он касался, казалось, воспалялись. Она чувствовала его прикосновения через ткань. А когда он прижал её к себе, у Арины закончился воздух.

Она поспешно подняла голову и увидела, что Александр хмуро смотрит на неё. В его глазах не было нежности. Она понимала, что там её и не должно быть, но всё равно в области груди неприятно кольнуло.

Мужской взгляд потемнел, в нем появилось нечто зловещее, предупреждающее. Колко-вязкое, если такое определение уместно в данном случае. Арина поспешила натянуто улыбнуться.

– Я неуклюжая, – соврала она. На самом деле она в своё время занималась танцами, и хореограф говорила, что она талантливая девочка и прочила ей выдающее будущее. Танцы пришлось бросить, а будущее... Да-а, оно у неё, определено, более чем выдающееся.

Настолько, что выть хотелось. И приходилось прикусывать язык, чтобы не сорваться, не плюнуть на всё и не убежать куда-нибудь подальше, спрятаться точно мышь, забиться в угол и не отсвечивать, потеряться во времени и пространстве.

Твердая рука, властно сжимающая её ладонь, безмолвно сказала ей, что она может даже и не пытаться. Что опоздала.

Если и стоило бежать, то раньше. Или вообще не соглашаться, не подписываться ни на что. Остаться там, за решеткой, ожидая вынесения приговора. Арина защищалась, у неё была самооборона. Опять же... С какой стороны как бы посмотрел на её действия прокурор. Она читала в СМИ, что имелись случаи, когда людей, проходящих по самообороне, освобождали. Там поднималась общественность, создавался резонанс. Подключались известные адвокаты. А у неё что? Девочка из провинции. Свидетелей нет, только ее слова, которые никому не интересны. Ей грозил срок от пяти-восьми лет. Это в лучшем случае. А в худшем...

Арина оборвала себя. Пока ничего страшного с ней не случилось. Её страхи подпитаны только собственной фантазией.

Внезапно откуда-то появился Алексей. Запыхавшийся и раскрасневшийся, он встал на их пути.

– Александр Васильевич...

Начал он и замолчал.

– Что-то хотел, лейтенант?

– Никак нет!

И водитель отошел в сторону.

Уже ступая на лестницу следом за Александром, Арина обернулась. Зачем она это сделала – она не знала.

И сразу же увидела, как водитель провожал их недружелюбным взглядом.

Глава 5

Они вошли в спальню. Александр прикрыл дверь, подтолкнув девушку вперед.

Комната была небольшой. Арина мазнула взглядом по обстановке – двуспальная кровать, шкаф, комод. Разбросанные мужские вещи. Вроде бы ничего необычного, ничего другого, по сути, и не должна она была увидеть, тогда отчего горло свело спазмом?

Она сделала несколько шагов и застыла, не зная, что делать.

Позади неё встал Александр – она почувствовала близость чужого тела. Встал он максимально близко к ней, их кожа местами соприкасалась. То, что он встал за спиной – пугало. Она предпочла бы понимать, что он будет делать.

С ней.

Дальше.

– Значит, Арина, – негромко заметил мужчина, склоняясь над ней. От его тона мурашки покатались по позвоночнику девушки. – В ванную пойдешь?

Арина быстро кивнула. Ещё хотя бы пять минут...

– Ок, – пауза. – Беги давай.

Она поспешно шагнула вперед и замерла, не зная, куда двигаться дальше.

– А где...?

– Там, – Александр указал рукой на дверь, которую сложно было не заметить.

Арина чертыхнулась. Господи, она ведет себя как истеричка! Мужчина скоро открыто над ней начнет потешаться. И не факт, что в добродушном русле. Он хочет от неё определенных сексуальных действий, а не зажатости и скованности.

В ванной она действовала быстрее и решительнее. Абстрагировавшись от дурных мыслей, Арина постаралась смотреть на ситуацию позитивно. Александр молодой, не страшный. Даже по-мужски привлекательный. Опять же спортивного телосложения.

Ещё что можно отнести к плюсам... Он не набросился на неё сразу, не отвешивал похабных шуточек. Он даже её за задницу не пощупал! Почему-то Арине думалось, что последнее с ней должны обязательно сделать.

Поэтому... Всё. Будет. Хорошо.

Волосы она не тронула. Промоет, если понадобится, потом. Александра она не собиралась заставлять ждать.

С тем, что надеть после душа, вопрос решился быстро. На вешалке она обнаружила халат, в котором утонула. На лице Арины даже заиграла грустная улыбка, когда она посмотрела вниз и увидела, что полы халата прикрывают ей икры. Она поиграла пальцами на ногах. И направилась к двери.

Выйдя, она сразу же взглядом натолкнулась на мужчину. Тот лежал на кровати, закинув одну руку за голову. Во второй он держал стакан с прозрачной жидкостью, которую лениво потягивал, не сводя взгляда с двери ванной.

Значит, ждал... Пока Арина выйдет.

Девушка мысленно похвалила себя, что не стала задерживать и раздражать мужчину.

Но невольно застыла, точно наткнулась на невидимую стену.

Александр не спешил начинать разговор. Он прищурился, осматривая её в который раз за их короткое знакомство.

Арина напряглась. Что-то изменилось во взгляде мужчины. Точнее, все.

В нем появилась откровенное вожеление, похоть.

Она их чувствовала... По коже девушки рассыпались фантомные искры, колкие и будоражащие.

Мужчина подался вперед, желая рассмотреть её лучше. Свободной рукой он похлопал по месту рядом с собой, давая понять, чтобы она подошла. Арина подошла.

– Ты меня боишься? – хрипло и как-то надсадно поинтересовался Александр с той же ленивой интонацией. Арина метнула взгляд к его паху и с вновь накатившей паникой увидела, что он уже возбужден. Выдающийся бугор говорил сам за себя.

– Боюсь, – честно призналась она.

– С тобой мужчины были жестоки? Откуда страх, Ариша?

Ласковое прозвище неожиданно зашло девушке. Но странным, искаженным образом. Как в зеркале, на котором пошли трещины от жестокого удара кулаком.

Она как раз подошла к кровати и поставила колени на матрас, натянув ткань халата. Сердце в груди билось пойманной в силки птицей. Александр вроде бы и говорил относительно ласково, но при этом смотрел так, точно уже всё решил. Хотя почему точно? Он уже решил.

– Я не была с мужчиной, – как можно спокойнее произнесла девушка без ложного стеснения. Она лишь констатировала факт, о котором он и так узнает через пять-десять минут. И то в лучшем случае. Это если он сразу её не повалит на кровать, не раздвинет ноги и не войдет.

Рука, что похлопывала по матрасу, замерла.

И сам Александр тоже как-то настораживающе странно напрягся. Точно хищник перед прыжком. Атмосфера в комнате резко изменилась, не суля Арине ничего хорошего.

У девушки мелькнула мысль, что не следовало говорить. Она могла просто сказать, что никто её не обижал. И лечь рядом. А что теперь?..

Мужчина, который хотел поразвлечься, кайфануть, не захочет связываться с неумелой девственницей, к тому же настолько зажатой, что это бросалось в глаза. И он может передумать, отправить её назад.

А Арина, положив руку на сердце, не хотела снова оказываться вне стен этой спальни. Мысленно она не то, что свыклась с тем, что проведет ночь с Александром, скорее, приняла этот факт.

– Хочешь сказать, – начал говорить мужчина, намеренно тщательно проговаривая каждое слово, – что отправилась девственницей на базу?

– Угу, – Арина кивнула, чувствуя себя китайским болванчиком.

Мужчина отставил стакан в сторону, на прикроватную тумбочку за своей спиной. Арина снова невольно обратила внимание, как перекачиваются мышцы под его кожей.

Потом он обернулся и потянулся к ней.

Его рука дотронулась до ворота халата.

– Я сейчас задам тебе вопрос, и ты ответишь мне на него максимально честно. Поняла?

Она снова кивнула.

– Тебя сюда направили на добровольных началах?

В одном она точно не ошиблась – глаза мужчины видели её насквозь. Лукавить или изворачиваться, выдумывать что-либо лайтовое, счастливое, делать вид, что она прожженная карьеристка и мечтает поскорее попасть на теплое местечко тем способом, который женщины использовали испокон веков, Арина не видела смысла.

– Со мной не всё так просто, – она решила, что расплывчатый ответ будет идеальным.

Но кому-то он явно не пришелся по душе.

– Ещё раз спрошу.

Один рывок, поворот, и Арина оказалась под ним.

Девушка испуганно вскрикнула и интуитивно вцепилась в мужские плечи. Прикосновение настолько было неожиданным для самой Арины, что она рвано хватанула воздух и тотчас убрала руки, прижав их к своей груди.

Глаза Александра опасно блеснули.

– Руки верни на место, – как-то недобро, даже хищно, сказал он негромким голосом, а у Арины от накатывающей истерики зашумело в ушах.

Она знала – надо слушаться... Надо быть покорной. И ещё надо улыбаться.

Тогда есть вероятность, что этот Александр не будет с ней жесток.

Но он нависал на ней...

И этот факт выворачивал душу девушки наизнанку.

Боялась ли она?

Дико.

– А теперь я жду ответа, – всё тем же непримиримым грубоватым тоном напомнил ей Александр, вдавливая своей тяжестью Арину в матрас.

– Я... ещё не поступила в училище, – быстро затараторила она, решив, что двум смертям не бывать. Слова полились из неё самопроизвольно. Она слишком долго молчала. Слишком долго в себе копила негативные эмоции, ежедневно уничтожающие её изнутри. – Я и не хочу в него поступать, но так надо... Мне сказали, что таким образом я смогу получить высшее образование и закрыть брешь в биографии.

Мужчина, выслушав её бессвязную речь, нахмурился сильнее. Арина чувствовала, как растет в нем недовольство.

И не только оно.

Александр полулежал на ней, придавив бедром. Полотенце не скрывало возбуждение мужчины. Оно уперлось в бедро Арины, отчетливо показывая, что разговоры – разговорами, а мужчина готов к более активным действиям.

– Не хочешь, но надо? – снова уточнил Александр.

Арина быстро кивнула.

– Зашибись. И поэтому ты готова трахаться с незнакомыми мужиками?

Грубые слова раскаленным железом прошли по воспаленной коже Арины. Казалось, девушка перестала дышать, настолько они шокировали её. К сожалению, она не успела к своим восемнадцати годам отрастить зубы. Должна

была бы, но как ни старалась, у неё не вышло. Выросла таким красивым цветком. На который наступишь – и он погибнет...

Арина сжалась. Продолжила смотреть на мужчину, не зная, что сказать. Порыв, когда слова срывались с губ и захотелось на мгновение всё выпалить, рассказать, упасть в ноги и отчаянно просить пожалеть её, испарился. Вернее, его задавили в ростке. Девушка, чтобы как-то выдернуть себя из трясины, куда она начала медленно и неотвратно погружаться, расправила ладони на мужских плечах и осторожно, ведомая инстинктами, огладила их.

Она не чувствовала твердость мышц. Теплоту кожу.

Она ничего не чувствовала.

– Готова, – шепотом отозвалась она. Горло саднило, точно она перенесла жесточайшую ангину.

Реакция Александра не обещала ничего хорошего. Он грязно выругался и просунул руку ей под голову, после чего разместил пальцы на шее сзади, сильно сжав их.

– Я ни хрена ничего не понял. А когда я чего-то не понимаю, я злюсь, – он сдавил пальцы сильнее, тряхнув Арину.

Девушка пискнула.

– Саш..., – испуганно выдохнула она, распахивая глаза.

Оставалось только похвалить себя! Вместо того, чтобы расположить мужчину к себе, она его разозлила.

Она всматривалась в его лицо. Суровое, неприветливое. Губы больше не кривились в ленивой усмешке, глаза смотрели холодно и пытливо. Страх стальными щупальцами сжал сердце Арины. Она окончательно растерялась.

– Отличная позиция, Арина, – он не сменил тона, и каждое слово несло в себе угрозу. – Я не хочу, но буду, потому что так надо? Да? Сейчас я тебя трахну,

наплевав на девственность, о которой так пекутся все девчонки. Возможно, трахну и анально, потому что ты расходный материал. Тело, которое доступно и с которым можно делать всё, что моей пьяной душе заблагорассудится. А ты знаешь, деточка, что у большинства мужиков крышу рвет от вседозволенности, и мы превращаемся в скотов?

Он действовал быстро, жестко и резко. Подался назад, хищно оскалившись. Арина не успела ничего сказать, потому что её, точно тряпичную куклу, подняли в воздух и перевернули, бухнув животом о матрас. Она вскрикнула, уже испуганно, руководствуясь инстинктами загоняемого в угол зверя, попыталась перевернуться, уползти, но куда там.

Держали её крепко.

Более того, Александр сжал её бедра, рванул на себя, ставя на колени и одновременно срывая с неё халат, который и так держался на честном слове, прикрывая лишь некоторые участники тела.

Арину накрыла темнота, на несколько бесконечно долгих секунд, за которые перед её воспаленным сознанием пронеслись кадры из счастливого детства, потом та последняя ночь в доме и камера. Обнаженных бедер коснулся холодный воздух. И сразу мужская рука, властно легшая на полушария и растопырившая пальцы в стороны, чтобы захватить как можно больше голой кожи.

– Саша! – выдохнула Арина, зажмуривая глаза с такой силой, что появилась неприятная резь.

– Значит, теперь я Саша? Да? А десять минут назад был Александром! – яростно прорычал мужчина, нависая огромной тенью над ней.

Она его не видела.

Чувствовала.

Силу, что исходила от него.

Агрессию. Как мужскую, так и сексуальную.

Запах геля для душа, алкоголя и ещё чего-то, свойственного самому хозяину.

Запахи смешались для Арины в один клубок опасности и надвигающейся беды.

Она до крови прикусила нижнюю губу, приготовившись к насилию.

Зря она надеялась на благополучный исход... Зря доверилась незнакомцу...
Невидимая рука накинула удавку на её шею и сдавила.

Удар по ягодице взорвал Арину. Едва ли не в прямом смысле. Она уже мысленно приготовилась принять член Александра в себе и вытерпеть всё, что ей уготовила эта ночь. Но шлепок что-то сдетонировал внутри, вырвал наружу спрятанное, подавленное.

– Мне..., – рваный вздох, – мне все равно, как тебя зовут! – прошипела Арина и лягнула ногой. У неё не было намерения попасть в определенную цель. Она лишь хотела, чтобы мужчина перестал нависать над ней, нести угрозу. Перестал властно трогать её и рассматривать. Видеть то, что не должен.

Глава 6

Её ногу перехватили.

Причем так быстро и опытно, что Арина и понять не смогла.

А дальше девушку снова перевернули в воздухе, отчего бедный халат распахнулся окончательно, и потянули назад.

К мужчине.

Что встречал её диким оскалом, от которого по коже пополз лютый холод.

– Отвали! – уже истерически крикнула Арина, пытаюсь лягнуть его второй ногой.

Но и тут тщетно.

Более того, он перехватил обе её лодыжки и вздернул их себе на плечи, раскрывая Арину в прямом смысле этого слова.

И устремляя взгляд туда.

На голенькое лоно девушки.

Арина сразу замерла, забыв, что она собралась бороться до конца, чем бы для неё не окончилась эта ночь. Что-то снова изменилось, щелкнуло в голове.

Возможно, она увидела меняющееся лицо Александра. Или нечто в его глазах... Она не знала. Перестала сопротивляться, задышав глубоко и шумно.

А он продолжил смотреть.

На неё.

Не мигая.

С таким выражением лица, точно он никогда не видел женского тела. Обнаженного и открытого.

Видел, конечно...

Но всё же...

Арина гулко сглотнула, зацарапав простыню.

– Тихо-о-о...

От его шипящей интонации Арину снова накрыло. Она не знала, что думать, что делать. Радовало одно – полотенце ещё держалось на его бедрах. Хотя он и был

возбужден, бугор в паху нельзя было не заметить.

Одно движение... он его скинет... и возьмет её...

- Ты... - голос Александра тоже внезапно охрип. Мужчина прочистил горло и продолжил: - Красивая. И нам надо выпить. Тебе - так точно.

Арина, как в замедленно съемке наблюдала, как её ноги очень, вот прямо очень, аккуратно ставят стопами на кровать. Сначала одну, потом вторую. Кадык мужчины дернулся, выдавая внутреннее напряжение.

После чего Александр взялся за её халат. И так же демонстративно медленно запахнул его и ещё завязал потуже.

И лишь проделав эти нехитрые манипуляции встал с кровати. Арина сразу же села, собрав ворот дрожащей рукой.

- Ты меня не тронешь? - озвучила она мысль, что билась в её голове.

Мужчина направился к столику, на котором стояла початая бутылка с алкоголем. Движения его были ровными, спина прямой. Арина впервые задумалась, кем именно он являлся. Капитан или майор? По возрасту вроде бы на эти звания тянул. До того момента, как её «засунули» в училище, она ни разу не интересовалась званиями и количеством звездочек на погонах.

- Трону, - последовал безапелляционный ответ. - Ещё как трону, даже не сомневайся. И сегодня это сделаю, так что не строй иллюзий.

Он налил алкоголь в один стакан, развернулся и направился к ней.

- Закуски нет.

Арина смотрела, как она снова к ней приближается. Сидя на кровати, она ещё отчетливее ощущала насколько незащищена перед ним. Насколько она маленькая, хрупкая. А он большой и сильный. Очень сильный...Обнаженные мышцы и накаченный пресс с кубиками говорили о многом.

Он остановился напротив неё и протянул ей стакан.

– Мне пить?

Александр вздернул кверху бровь, и Арина мотнула головой, принимая стакан.

– Я говорю глупости... волнуюсь...

– Поэтому и пей. Ты на грани истерики.

– А выпью, думаешь, будет легче?

– Уверен.

В душе Арины всколыхнулся очередной протест. Хотелось крикнуть в лицо мужчине, что нечего тут играть в добренького дядечку! Раз отпускать не собирался...

Но сразу пошел другой протест. А куда он её отпустит? К кому, точнее. Уже стемнело, мужчины в доме говорили все громче, значит, пьянели.

– Я ненавижу алкоголь, – призналась она, поднося стакан ко рту и морщась от знакомого резкого запаха, бьющего в нос, возвращающего её в прошлое.

Больше не смотря на мужчину, она зажмурила глаза и залпом выпила всё, что было в стакане.

Горько и ужасно обжигающе. Чтобы не выглядеть полной идиоткой и не зайтись в кашле, Арина зажала рот рукой и протянула назад пустую тару.

Александр не спешил отходить от неё, продолжил наблюдать. Арине же захотелось выставить вперед руку, оттолкнуть его, чтобы он не нависал над ней башней.

– У тебя интересное сочетание – блондинка с карими глазами. Цвет волос настоящий?

Это всё, что его интересовало?!

– Подкрашиваю немного, – кое-как ответила она, теперь сжимая горло и пытаюсь отдышаться. На глазах выступили слезы. Казалось, у Арины обожгло все внутренности, настолько алкоголь негативно подействовал на неё. – Но я по себе светленькая.

– Хм..., – он снова протянул руку и на этот раз дотронулся до волос Арины. Намотал себе на палец и потянул на себя. Арина подалась вперед, и чтобы не упасть всё же уперлась рукой в живот мужчины.

Как она и предполагала – каменный... Не мышцы, а скала. В висках мгновенно застучало. Арина на этот раз не отдернула трусливо руку, постаралась расслабиться. Ей надо к нему привыкать, он четка дал понять о планах на сегодняшнюю ночь.

Арина решила пойти дальше – задрала голову и посмотрела в лицо Александра. Тот стоял, хмурился, отчего шрам над бровью выделялся сильнее и продолжил изучать её.

– Зачем вам моя история? – не удержалась она от глупого вопроса.

Всем известно, что надежда – та ещё сука. Коррежит, ломает человека изнутри. Не позволяет порой адекватно взглянуть на реальность, утягивая в розовые мечты, не имеющие ничего общего с настоящим. Казалось бы, кому, как не Арине давно распрощаться с ней? Она прошла по кошмару и не раз.

– Снова выкаешь?

– Нервное...

– Одним стаканом обойдемся?

– Я больше пить не буду! – слишком поспешно воскликнула она.

– Тогда хорош выкать.

– Я тебя услышала.

– А я вот тебя нет.

– Я..., – Арина горько усмехнулась, отводя взгляд. – Я человека убила. Вроде как самооборона с моей стороны была, но... Меня вытащили, и предложили поступить в военное училище.

– Охренеть. И кого ты замочила?

Её покорило от сленгового слова.

– Отчима. Он мать бил, и я... влезла.

– Не думала, что тебе достанется?

Арина мотнула головой.

– В тот момент нет. Страшно стало потом.

Оказалось, признаться не так сложно. Или её расслабил алкоголь? Слишком быстро.

– И тебя запихнули в училище. Чтобы потом через тебя выход на нужных людей иметь?

– Я не знаю... не думала об этом.

Она отвернулась. Противно стало. И горько.

Прежде всего, от самой себя.

– Н-да уж, – Александр потянулся и поставил стакан на прикроватную тумбочку. Полотенце на его бедрах опасно съехало, приоткрыв большой доступ на то, на что Арина не хотела смотреть.

От пупка мужчины начиналась темная дорожка, ведущая к паховым волосам. И вот сейчас они начали приоткрываться.

– Баш на баш. Я ценю откровенность в людях. Да и смысл?.. Про любовь с первого взгляда говорить не буду, но цепанула ты меня, Ариш. Чем – пока не понятно. И не понятно, насколько сильно.

Арина опешила.

Моргнула, пытаюсь переварить его слова.

В последнее время она начала себя чувствовать ужасно тупой. До неё доходила информация через какую-то искаженную призму.

– Так... просто?

– А чего усложнять? По крайней мере, сегодня. Ариш, – он вернулся к кровати и взялся за полотенце. – Ты чистая красивая девочка. Нечего тебе делать в этом гадюшнике.

Она с замиранием сердца смотрела, как он скидывает с себя последнюю преграду между ними.

– Но попользоваться ты мной всё же решил? – хрипло бросила она, невольно подаваясь назад, заерзав попой на матрасе.

Александр недобро усмехнулся, отчего его лицо приобрело хищные нотки.

– Ты плохо слушаешь, девочка. Я же сказал – вседозволенность в нас порождает скотов. Ты рассказала, я выслушал. Но передумывать не собирался. Просто будет только со мной, – он поставил колена на матрас, – и относительно нежно.

Только с ним...

Нежно...

Арина облизнула пересохшие губы и перевела взгляд на пах мужчины. Чего уж.

Крупный возбужденный член вызывал сухость во рту и другие непонятные реакции. Порнушку Арина, естественно, смотрела. Да и кто из девочек не рассматривал эротические фото в инете и одним глазком не позволил себе большего? Там женщинам явно нравилось, что с ними делают.

А она? Ей навряд ли понравится.

Незнакомый мужчина с властным характером. И она – неопытная дурочка, дрожащая, как лист осиновый на ветру.

В одном Александр прав. Он – лучший вариант на сегодняшнюю ночь. И если предположить, что он не солгал и будет нежен, ей стоит перестать накручивать себя и шараться от него, как от прокаженного.

Но подумать легче, чем сделать.

Стоило тени мужчины лечь на неё, как Арина, снова уперевшись руками в матрас, отползла дальше.

– Ариш...

Раздражения Александр не скрывал.

Девушка быстро кивнула.

– Сейчас, Саш... Мне просто...

Он дотронулся рукой до её щеки и нежно погладил.

– Прекрати.

Он серьезно??

Ей снова захотелось кричать и лягаться. Это какое-то безумие. Одного стакана алкоголя явно было мало.

– Иди ко мне, – более ласково сказал он и обхватив затылок Арины, потянул девушку на себя.

У неё не осталось выбора.

Всё.

Она вспомнила известную шутку про расслабиться. Как раз вовремя.

Она не стала больше сопротивляться. Позволила себя подтянуть к мужской груди, упасть в терпкий аромат, исходящий от Александра. Он ей понравился. Внезапно. Может, всё-таки не зря Саша заставил её выпить? Знал, что делал. Она начинала понемногу воспринимать происходящее иначе.

Хотя...как насилие и принуждение не назовешь, оно таким все равно останется.

Чего Арина не ожидала, так это того, что Александр её поцелует. Что его губы нежно прикоснутся к её губам. Не спеша, давая привыкнуть к себе. В её мыслях четко сложился стереотип, что шлюх не целуют. Они же грязные. Ну и что, что она девственница? Она запачкалась в чужой крови, и искупление у каждого своё. Что бы ни произошло в её прошлом, она отняла жизнь у человека. Убийства из её кармы не вычистить. Даже пусть оно было оправданным.

Прошлое напомнило о себе, и Арине отчаянно потребовалось вытравить его. Стереть. Заполнить другими ощущениями, чтобы они наслоились на те и притупили их, если не погасили.

Её целовали аккуратно. Неспешно. Вроде бы как...

Сердце настолько сильно билось в груди, что Арине стало дурно. Она не выдержит. Ей нужен оплот. Поддержка. То, что не даст упасть. И она не придумала ничего лучше, как ухватиться за плечи мужчины. Они оказались теплыми и крепкими. Жилистыми.

- Рот открой, - недовольно проворчал Саша, сильнее прижимая её к себе.

- Что? - выдохнула Арина, моргнув.

И натолкнулась на придирчивый взгляд молодого мужчины.

- Ещё скажи, что ты не целовалась.

- Целовалась. Пару раз... Но как-то не пошло... Я же маскировалась, волосы держала в ужасном состоянии.

Арина поняла, что сболтнула лишнего, когда увидела, как Саша склонил голову набок, точно желая рассмотреть её заново.

- Маскировалась? - вкрадчиво переспросил он.

- Можно я не буду отвечать?

- Нельзя.

- В нашем доме было много мужчин... до того, как мама сошлась с дядей Васей. И я не хотела привлекать к себе внимание. Боялась, - быстро выдохнула Арина, в который раз пожалев, что начала говорить о себе. Надо было молчать! Изначально! Или придумать какую-то глупую легенду и ей следовать. Но так хотелось с кем-то поделиться, что у неё сработал «эффект случайного попутчика». - Поэтому старательно себя прятала. Волосы не мыла, балахоны носила всякие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kistyaeva_marina/bespravnaya-lyubov

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)